

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2024.51.11>

МАРКЕРЫ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ В АРХИТЕКТОНИКЕ ТЕКСТОВЫХ КОГНИТИВНЫХ СЦЕНАРИЕВ (НА
МАТЕРИАЛЕ РОМАНА М. БЮССИ «ЧЕРНЫЕ КУВШИНКИ»)

Научная статья

Бекетова А.О.^{1,*}

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (alina.beketova2012[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассматривается совокупность языковых средств, репрезентирующих время в художественном произведении Мишеля Бюсси «Черные кувшинки». Интерпретирована темпоральная сетка романа посредством выявления особенностей функционирования грамматических форм времени глаголов и хронем как маркеров невербального кода, репрезентирующих темпоральные отношения в текстовых когнитивных сценариях художественного произведения французского автора. Выделены тенденции употребления грамматических времен глаголов и хронем. Определена частотность употребления темпоральных маркеров в тексте романа «Черные кувшинки», выявлен преобладающий тип хронем и установлено процентное соотношение маркеров темпоральности в текстовых когнитивных сценариях романа.

Ключевые слова: темпоральность, хронемы, когнитивный сценарий, терминалопоток, фоновый информант.

MARKERS OF TEMPORALITY IN THE ARCHITECTONICS OF TEXTUAL COGNITIVE SCENARIOS (ON THE
MATERIAL OF M. BUSSI'S NOVEL "BLACK WATER LILIES")

Research article

Beketova A.O.^{1,*}

¹ Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation

* Corresponding author (alina.beketova2012[at]yandex.ru)

Abstract

The article examines the totality of linguistic means that represent time in Michel Bussy's fiction work "Black Water Lilies". The temporal grid of the novel is interpreted by means of identifying the specifics of the functioning of grammatical forms of verb tenses and chronemes as markers of the non-verbal code that represent temporal relations in the textual cognitive scenarios of the French author's work of fiction. The trends in the use of grammatical verb tenses and chronemes are highlighted. The frequency of use of temporal markers in the text of the novel "Black Water Lilies" is determined, the prevailing type of chronemes is determined and the percentage ratio of temporality markers in the textual cognitive scenarios of the novel is established.

Keywords: temporality, chronemes, cognitive scenario, terminal flow, background informant.

Введение

В современном мире изучение времени привлекает внимание ученых различных направлений, включая лингвистику текста, которая рассматривает темпоральные маркеры как одну из актуальных тем. Результаты исследований, проведенных за последние десятилетия, стали основой для решения множества вопросов, связанных с современной лингвистической парадигмой, включающей анализ временных параметров и их отражение в текстовых когнитивных сценариях.

Когнитивный сценарий является одним из ключевых понятий когнитивной лингвистики, то есть «лингвистического направления, в центре внимания которого находится язык как общий когнитивный механизм, как когнитивный инструмент, система знаков, играющих роль в кодировании и в трансформировании информации» [5, С. 53]. Модель текстового когнитивного сценария рассматривается как «совокупность трех смыслообразующих сегментов: агенс-информанта, терминалопотока и фонового информанта. Фоновый информант может отсутствовать» [1, С. 30]. Проведенное исследование показывает, что темпоральные маркеры могут быть только в структуре терминалопотока как совокупности терминалов и в фоновом терминале.

Основные результаты

Естественными формами существования, изображенного в художественном произведении мира являются время и пространство. В пространственном и временном вакууме не может существовать ни одно художественное произведение. В нем всегда присутствует действительность в ее пространственных и временных координатах [8, С. 77].

Эта действительность присутствует и в текстовом когнитивном сценарии, который Н. Н. Болдырев определил, как «динамически представленный фрейм, как разворачиваемая во времени определенная последовательность конкретных этапов, эпизодов, фрагментов» [2, С. 54–55].

Подчеркивая значимость репрезентации времени в художественных произведениях, Е. В. Бондаренко отмечает, что «концептуальная картина мира представляется как вариативная структура, состоящая из набора постоянных доменов,

одним из которых является *время*» [3, С. 74]. В повседневной жизни время воспринимается как непрерывное движение вперед, от прошлого к будущему, события происходят последовательно. Однако художественное время отличается от этой линейности и полно ахроний, выражающихся в ретроспекциях (возврат к прошлым событиям) и проспекциях (обращение к будущему). Таким образом, именно замысел автора определяет течение времени во всем произведении: сюжет может лучше раскрываться, когда прошлое и настоящее, например, меняются местами, что не соответствует реалиям жизни.

Совокупность языковых средств, «обеспечивающих ориентацию читателя во временных отношениях нарратива» [10, С. 535], образуют собой темпоральную сетку художественного произведения, которая «состоит из трёх видов номинантов: лексические таймеры, хронемы и грамматические формы глагола, репрезентирующие время» [6].

Лексические таймеры – это «лексические единицы, семантика которых репрезентирует время» [9, С. 277]. К ним можно отнести следующие номинанты, например, «soleil», «ancien château», «étang abandonné».

Грамматические формы глагола отображают общие временные значения, относящиеся к моменту речи и другим действиям. Временная система индикатива французского языка включает в себя следующие оппозиции:

- 1) абсолютное время, при котором различаются три временных плана: прошедшее, настоящее, будущее;
- 2) временная соотносительность, включающая три оппозиции: предшествование, одновременность, следование; выражается сложными временами и другими формами;
- 3) ограниченное / неограниченное время действия в прошлом; выражается оппозицией *imparfait / passé simple (composé)*
- 4) актуальное / неактуальное действие; в плане прошедшего различается в формах *passé composé / passé simple*;
- 5) временной интервал: ближайшее / отдаленное действие; выражается имедиатными формами [4, С. 170].

Хронемам лингвисты дают различные определения, например, Е.А. Огнева описывает хронему как «языковую единицу, вербализующую темпоральный маркер в повествовательном контуре текста, репрезентирующая время, как компонент невербального кода коммуникации» [7, С. 141].

Согласно классификации Е. А. Огневой хронемы могут быть разделены на следующие типы:

- точечные хронемы (указывающие на конкретный момент во времени: *à 13 heures / в час, au moment où / в то время как, vers 3 heures du matin / около 3 часов ночи*);
- предельные хронемы (имеющие значение некоего временного рубежа, до или после которого происходит действие: *à peine quelques secondes plus tard / несколько секунд спустя, avant 16 h 30 / до 16:30*);
- пролонгированные хронемы (указывающие на длительный период, ограниченный временными рамками: *depuis de longues minutes / в течение многих минут, pendant quelques jours / в течение нескольких дней*);
- обобщающие хронемы (не имеющие указания на временные рамки, а лишь дающие временной ориентир: *maintenant / сейчас, toujours / всегда, souvent / часто, la prochaine fois / в следующий раз*).

Представляется интересным рассмотреть темпоральную сетку романа «Черные кувшинки» французского писателя Мишеля Бюсси. Детективный роман-триллер, написанный в 2011 году, повествует об убийстве в спокойном уголке Франции – городке Живерни, где жил и творил Клод Моне. Повествование ведется от лица пожилой восьмидесятилетней женщины с «совиным взглядом», которая наблюдает за ходом расследования недавнего выпускника полицейской академии – Лоренса Серенака и его команды.

В данной статье будет уделено основное внимание грамматическим формам глагола и маркерам темпоральности невербального кода коммуникации – хронемам. Рассматривая особенности функционирования грамматических форм времени глагола, стоит подчеркнуть, что в книге разворачиваются 4 временные вектора:

- 1) настоящее, в котором описывается жизнь пожилой женщины от первого лица в городе Живерни;
- 2) нереальное настоящее, где пожилая женщина придается воспоминаниям о своем прошлом;
- 3) прошлое, где автор, используя ретроспекции, отражает ход расследования преступления группой комиссаров жандармерии и жизнь молодой учительницы;
- 4) прошлое, где автор, используя ретроспекции, отражает жизнь школьницы и ее одноклассников в Живерни.

Однако несмотря на многообразие временных векторов, не принимая в расчет согласование времен в одном предложении, автор в основном апеллирует простым прошедшем временем и простым настоящим, не опираясь частотно на предпрошедшее время и сослагательное наклонение. Автор смешивает повествование в настоящем времени от первого лица и прошлым временем от третьего лица и за счет нелинейного построения сюжета, ему удается привлечь большее внимание читателя, которому нужно декодировать замысел автора, что представляется сложным вплоть до последних глав.

В текстовых когнитивных сценариях исследуемого романа Мишеля Бюсси посредством когнитивно-герменевтического анализа было выделено 403 хронемы. Все номинанты были разделены на четыре группы, в зависимости от частотности их употребления от самых часто встречающихся до мало встречающихся:

- 1) обобщающие хронемы;
- 2) точечные хронемы;
- 3) пролонгированные хронемы;
- 4) предельные хронемы.

Для большей наглядности распределение хронем по группам представлено в диаграмме ниже (рис.1).

Рисунок 1 - Хронемы романа Мишеля Бюсси «Черные кувшинки»
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2024.51.11.1>

Номинанты каждой группы хронем в текстовых когнитивных сценариях могут быть частью терминалопотока или фонового информанта. В анализируемом детективном романе французского автора точечные, пролонгированные и предельные хронемы частотнее встречаются в фоновом информанте, в то время как обобщающие хронемы чаще входят в состав терминалопотока, нагляднее положение хронем в когнитивных сценариях романа представлено на диаграмме ниже (рис.2.).

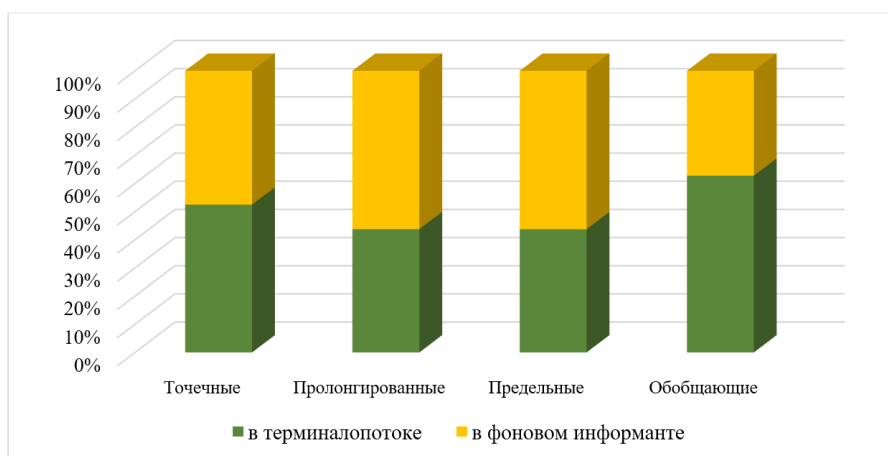

Рисунок 2 - Положение хронем в когнитивных сценариях романа Мишеля Бюсси «Черные кувшинки»
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2024.51.11.2>

Далее представлены примеры контекстов употребления темпоральных маркеров в текстовых когнитивных сценариях произведения.

2.1. Обобщающие хронемы

«*Guillotin est déjà loin, il grimpe l'escalier comme une souris grise*» [11, С. 154] / «Гильотен **уже** далеко, поднимается по лестнице, как серая мышь» (здесь и далее перевод выполнен автором статьи – А. Б.). В данном контексте репрезентирована одноядерная обобщающая хронема, входящая в состав терминалопотока.

«*Le quatrième flic, toujours dans l'eau, les observe*» [11, С. 19] / «Четвертый полицейский, который **все это время** находится в воде, наблюдает за ними». В данном контексте репрезентирована одноядерная обобщающая хронема, входящая в состав фонового информанта.

2.2. Точечные хронемы

«*L'instant suivant, la sirène d'une ambulance traverse la cour du moulin*» [11, С. 318] / «**В следующее мгновение** через двор мельницы пронесется сирена машины скорой помощи». В данном контексте репрезентирована 2-ядерная точечная хронема, входящая в состав фонового информанта.

«*À l'instant où la Triumph disparaît dans l'angle des maisons des quais de Seine, il se demande si, au final*» [11, С. 252] / «**Когда** «Триумф» скрылся за углом домов на набережной Сены, он задумался». В данном контексте репрезентирована одноядерная точечная хронема, входящая в состав терминалопотока.

2.3. Пролонгированные хронемы

«*Il a mis à peine quelques minutes pour parcourir les cinq kilomètres qui séparent Giverny de Vernon*» [11, С. 287] / «Ему потребовалось **всего несколько минут**, чтобы преодолеть пять километров между Живерни и Верноном». В данном контексте репрезентирована 2-ядерная пролонгированная хронема, входящая в состав терминалопотока.

«*J'ai passé l'après-midi d'hier et une bonne partie de la soirée là-bas*» [11, С. 21] / «Я провела там **вчера весь день и почти весь вечер**». В данном контексте репрезентирована 4-ядерная пролонгированная хронема, входящая в состав терминалопотока.

2.4. Предельные хронемы

«*Stéphanie passe la porte de la classe, quelques secondes à peine après que le dernier enfant est sorti*» [11, С. 277] / «Стефани выходит из класса **через несколько секунд после того, как** его покинул последний ученик». В данном контексте репрезентирована 3-ядерная предельная хронема, входящая в состав фонового информанта.

«*À peine quelques secondes plus tard, Patricia Morval apparaît derrière la porte de chêne*» [11, С. 28] / «**Спустя несколько секунд** за дубовой дверью появилась Патриция Морваль». В данном контексте репрезентирована 3-ядерная предельная хронема, входящая в состав фонового информанта.

Заключение

Таким образом, можно заключить, что апеллирование грамматическими временами глаголов применено Мишелем Бюсси в романе «Черные кувшинки» для привлечения внимания читателя. Писатель отходит от линейного повествования, прибегает к частым ретроспекциям в разные временные точки истории, но не использует при этом никаких сложных глагольных времен или особенных лексических маркеров для согласования разных эпизодов в прошлом, что мешает читателю предугадать главного антагониста романа в плоть до последних глав.

Поведенный когнитивно-герменевтический анализ произведения «Черный кувшинки» Мишеля Бюсси позволил выделить 403 хронемы, что отражает высокую динамичность темпорально-локальной сетки исследуемого произведения. Самой частотно встречающейся группой являются обобщающие хронемы, второй по частности группой являются точечные хронемы, менее частотной группой являются пролонгированные хронемы, а наименее частотной – предельные. Точечные, пролонгированные и предельные хронемы частотнее встречаются в фоновом информанте, в то время как обобщающие хронемы чаще входят в состав терминалопотока.

Практическая значимость материала статьи заключается в возможности его дальнейшего применения на лекциях и семинарах по когнитивной лингвистике, лингвистике текста, на семинарах по моделированию текстовых когнитивных конструкций, в частности, на семинарах по интерпретации текстовых когнитивных сценариев.

Перспектива исследования видится в изучении языковых средств репрезентации времени, описании их характеристик и особенностей функционирования в художественном тексте произведений авторов на других языках, а также в возможности построения сравнительно-сопоставительных моделей частотности маркеров темпоральности в терминалопотоках текстовых когнитивных сценариев нескольких произведений.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Бекетова А.О. Архитектоника текстового когнитивного сценария (на материале произведения Д.Брауна «Инферно») / А.О. Бекетова // Филологический аспект. — 2022. — №12 (80). — с. 29–36.
2. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций / Н.Н. Болдырев — Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014. — 235 с.
3. Бондаренко Е.В. Время в концептуальной картине мира, реализованной в английском дискурсе / Е.В. Бондаренко // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2010. — №1. — с. 74-79.
4. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка : Учеб. для студентов вузов / В.Г. Гак — Москва: Добросвет, 2000. — 831 с.
5. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац и др. — Москва: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. — 197 с.
6. Огнева Е.А. Темпоральная когнитивная сетка художественного текста: тенденции кросскультурной адаптации / Е.А. Огнева // Современные проблемы науки и образования. — 2013. — №3.
7. Огнева Е.А.. Темпоральная архитектура концептосферы художественного текста / Е.А. Огнева // Приоритетные направления лингвистических исследований: общетеоретические, когнитивные, коммуникативно-прагматические и функционально-грамматические аспекты языка: коллективная научная монография; под ред. А.Г. Бердниковой — Новосибирск: СибАК, 2013. — с. 138-155.
8. Огнева Е.А. Концепция интерпретации архитектуры текстового когнитивного сценария / Е.А. Огнева // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. — 2014. — №2. — с. 75-87.
9. Огнева Е.А. Алгоритм интерпретации художественного концепта время (на материале романа Д. лю Морье «Rebecca») / Е.А. Огнева, В.И. Бузина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2019. — № 4 (94). — с. 275-279.
10. Татару Л.В. Ритм темпоральности постмодернистского нарратива как когнитивная модель (роман М. Спарк «Расцвет мисс Джин Броди») / Л.В. Татару // Современные проблемы науки и образования. — 2012. — №6. — с. 535-543.

11. Bussi M. *Nymphéas noirs* / M. Bussi. Presses de la Cité, 2011. — 444 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Beketova A.O. Arhitektonika tekstovogo kognitivnogo stsenarija (na materiale proizvedenija D.Brauna «Inferno») [Textual Cognitive Script Architectonics in Dan Brown's "Inferno"] / A.O. Beketova // *Philological Aspect*. — 2022. — №12 (80). — p. 29–36. [in Russian]
2. Boldyrev N.N. Kognitivnaja semantika. Vvedenie v kognitivnuju lingvistiku: kurs leksij [Cognitive Semantics. Introduction to Cognitive Linguistics: course of lectures] / N.N. Boldyrev — Tambov: Publishing house of TSU named after G. R. Derzhavin, 2014. — 235 p. [in Russian]
3. Bondarenko E.V. Vremja v kontseptual'noj kartine mira, realizovanoj v anglijskom diskurse [Time in the Conceptual World Image Verbalised in English Discourse] / E.V. Bondarenko // *Issues of Cognitive Linguistics*. — 2010. — №1. — p. 74-79. [in Russian]
4. Gak V.G. Teoreticheskaja grammatika frantsuzskogo jazyka : Ucheb. dlja studentov vuzov [Theoretical Grammar of the French Language: Textbook for university students] / V.G. Gak — Moskva: Dobrosvet, 2000. — 831 p. [in Russian]
5. Kubrjakova E.S. Kratkij slovar' kognitivnyh terminov [A Brief Dictionary of Cognitive Terms] / E.S. Kubrjakova, V.Z. Dem'jankov, Ju.G. Pankrats et al. — Moscow: M.V. Lomonosov Moscow State University Philology Department, 1997. — 197 p. [in Russian]
6. Ogneva E.A. Temporal'naja kognitivnaja setka hudozhestvennogo teksta: tendentsii krosskul'turnoj adaptatsii [The Temporal Cognitive Matrix of Fiction: Tendencies of Crosscultural Adaptation] / E.A. Ogneva // *Modern Problems of Science and Education*. — 2013. — №3. [in Russian]
7. Ogneva E.A.. Temporal'naja arhitektonika kontseptosfery hudozhestvennogo teksta [Temporal Architectonics of the Conceptsphere in the Fiction] / E.A. Ogneva // *Priority Directions of Linguistic Research: General Theoretical, Cognitive, Communicative-Pragmatic and Functional-Grammatical Aspects of Language: a collective scientific monograph; edited by A.G. Berdnikovej* — Novosibirsk: SibAK, 2013. — p. 138-155. [in Russian]
8. Ogneva E.A. Kontseptsija interpretatsii arhitektoniki tekstovogo kognitivnogo stsenarija [The Concept of Interpreting the Textual Cognitive Script Architectonics] / E.A. Ogneva // *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*. — 2014. — №2. — p. 75-87. [in Russian]
9. Ogneva E.A. Algoritm interpretatsii hudozhestvennogo kontsepta vremja (na materiale romana D. lju Mor'e «Rebecca») [Algorithm to Interpret the Artistic Concept Time (by the material of Daphne du Maurier's novel "Rebecca")] / E.A. Ogneva, V.I. Buzina // *Philology. Theory & Practice*. — 2019. — № 4 (94). — p. 275-279. [in Russian]
10. Tataru L.V. Ritm temporal'nosti postmodernistskogo narrativa kak kognitivnaja model' (roman M. Spark "Rastsvet miss Dzhin Brodi") [The Rhythm of Temporality in Postmodern Narrative as a Cognitive Model (M. Spark's novel «The prime of miss Jean Brodie»)] / L.V. Tataru // *Modern Problems of Science and Education*. — 2012. — №6. — p. 535-543. [in Russian]
11. Bussi M. *Black Water Lilies* [Black Water Lilies] / M.Bussi. Presses de la Cité, 2011. — 444 p. [in French]